

Сборник архивных документов

ЛАТВИЯ ПОД ИГОМ НАЦИЗМА

© европа

Коллектив авторов

**Латвия под игом нацизма.
Сборник архивных документов**

«Европа»

Коллектив авторов

Латвия под игом нацизма. Сборник архивных документов /
Коллектив авторов — «Европа»,

Быстро стирается историческая память. Прошло всего полвека с тех времен, когда во всех странах антигитлеровской коалиции набатом звучало «это не должно повториться». И вот сегодня палачи и убийцы возводятся в ранг национальных героев. Каратели из полицейских батальонов, legionеры «Ваффен-СС», квалифицированные Международным Нюрнбергским трибуналом как преступники, преподносятся подрастающему поколению демократической Латвии как борцы за ее свободу и независимость. Что же на самом деле происходило в Латвии в 1941–1944 годах? Что представляли собой и как формировались латышская добровольческая «Вспомогательная полиция безопасности», чем в действительности занималась «команда Арайса», как действовали «айзсарги», так ли безгрешны legionеры? Об этом и еще о многом другом можно узнать из предлагаемого читателю сборника архивных документов – Белой книги о Латвии периода фашистской оккупации.

© Коллектив авторов

© Европа

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
№ 1	7
№ 2	11
№ 3	12
№ 4	13
№ 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Латвия под игом нацизма

Сборник архивных документов

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1993 году, спустя лишь два года после выхода Латвии из состава СССР, в столице республики Риге бывшему офицеру латышского добровольческого легиона СС Андрису Фрейманису торжественно был вручен Рыцарский крест, которым его наградил фюрер за оборону «Курляндского котла». При получении награды Фрейманис, как это положено истинным нацистам, воскликнул: «Хайль Гитлер!»

Ненормальный одиночка? Большой старик? Детская болезнь становления государства? Вовсе нет. Фрейманис, как оказалось, был лишь одной из первых ласточек современного латышского нацизма. В отличие от ситуации в России и других европейских государствах, где время от времени отдельные маргинальные группировки и национально озабоченные деятели пытаются эксплуатировать фашистскую идеологию, в Латвии нацистские настроения систематически и весьма эффективно культивируются влиятельными политическими силами, прямо или косвенно поддерживаются правящими кругами.

Искажается, а порой и начисто переписывается латышскими историками летопись Второй мировой войны. Советский солдат, освободивший Латвию от фашизма, стал оккупантом. Военные преступники представляются национальными героями.

В 1997 году в Латвии издан двухтомный учебник по латышской истории – «Латышский Уленшпигель». Его автор Янис Карклиньш так охарактеризовал одну из самых зловещих фигур латышской истории XX века – гауптштурмфюрера СС Герберта Цукурса: «популярный латышский летчик, который летал в разные страны, а потом его убили агенты израильских спецслужб». При этом ни слова о том, как Цукурс, или, как его прозвали современники, «палач евреев», руками разрывал грудных детей, крича при этом: «Дайте мне напиток крови». Учебник утвержден Департаментом образования Латвийской Республики.

В 1998 году сейм Латвии принял декларацию «О латышских легионерах (15-й и 19-й дивизий „Ваффен-СС“) во времена Второй мировой войны». В ней утверждается, что последние «никогда не принимали участия в карательных акциях гитлеровских войск против мирного населения. Латышский легион подобно финской армии воевал не против антигитлеровской коалиции, а только против одной из ее стран-участниц – СССР, которая по отношению к Финляндии и Латвии была агрессором». При этом умалчивается, что костяк легиона составили добровольцы из карательных полицейских батальонов.

В 2005 году вышло в свет новое творение – «История Латвии. XX век». Предисловие к нему написали президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга и министр иностранных дел Артис Пабрикс. В этом «учебнике» известный всему миру концентрационный лагерь Саласпилс значится как воспитательно-трудовой. Однако архивные документы свидетельствуют, что это был настоящий лагерь смерти для десятков тысяч обреченных со всех концов Европы.

Быстро стирается историческая память. Прошло всего полвека с тех времен, когда во всех странах антигитлеровской коалиции набатом звучало: «Это не должно повториться!» И вот сегодня палачи и убийцы возводятся в ранг национальных героев. Каратели из полицейских батальонов (по официальным данным германского командования, в них служило более 80 тысяч латышских добровольцев), легионеры «Ваффен-СС», квалифицированные Международным Нюрнбергским трибуналом как преступники, преподносятся подрастающему поколению демократической Латвии как борцы за ее свободу и независимость.

Этим «героям» воздаются почести. В их честь открывают памятники и мемориальные доски. Государство предоставляет им материальные блага и социальные льготы. Политические партии Латвии соревнуются друг с другом в том, кто лучше оценит заслуги «борцов за свободу». Совсем недавно лидер партии «Новое время», входившей в правящую коалицию, Эйнар Репше инициировал принятие сеймом законодательной нормы, в соответствии с которой legionерам СС и «национальным партизанам» ежемесячно из военного бюджета Латвии доплачивается к пенсии 50 латов (около 95 долларов США).

Нацистская активность в современной Латвии многолика: от безответственных заявлений политиков до попыток взрывов памятников советским воинам-освободителям, открытых угроз физической расправы над населяющими Латвию национальными меньшинствами.

Так что же на самом деле происходило в Латвии в 1941–1944 годах? Что представляли собой и как формировались латышская добровольческая «Вспомогательная полиция безопасности» («Дрошибас полиция»), чем в действительности занималась «команда Арайса», как действовали «айзсарги», так ли безгрешны legionеры?

Об этом и еще о многом другом можно узнать из предлагаемого читателю сборника архивных документов – Белой книги о Латвии периода фашистской оккупации.

Издание представит интерес не только для историков и исследователей, но и для широкого круга читателей, стремящихся разобраться в событиях тех дней, на которых то и дело спекулируют нечистоплотные политики.

Кто-то встретит в опубликованных списках жертв нацистского террора, трагически погибших в латвийских лагерях и рижском гетто, имена своих родственников и знакомых, узнает имена их палачей.

О многом молчали архивы. Политкорректность, которую в свое время проявляла Москва по отношению к отдельным советским республикам, нежелание лишний раз травмировать национальное сознание сыграли на руку нацистам, позволили им вновь заговорить в Европе во весь голос.

Казалось бы, можно не обращать на это внимания, ждать, уповая на то, что болезнь неофашизма пройдет и Латвия в конце концов излечится от поразившего ее недуга. Однако память о миллионах жертв не позволяет повторять ошибки прошлого. Слишком большой кровью искупается умиротворение нацистов.

Подготовка сборника стала возможной благодаря помощи некоммерческой организации – фонда содействия «Свободная Европа».

Особую признательность составители сборника выражают руководству и сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Центрального архива ФСБ России, Росархива, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, предоставившим уникальные архивные материалы.

№ 1

Заключение судебно-медицинских экспертов о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в районе г. Риги, от 12 декабря 1944 г

На основании наружных осмотров и вскрытия трупов в районе гор. Рига, а также осмотра мест захоронения трупов, материалов предварительного следствия и технических расчетов площадей мест захоронений судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: Начальника санитарной службы 67-й Армии Подполковника мед/службы АСАТУРЯН А.А. Армейского судебно-медицинского эксперта Майора мед/службы КРИВЦОВА С.Н. Начальника армейского судебно-диагностического отделения Капитана м/с КУЗЕМА В.А. Патологоанатома Капитана м/с ИЛЬИНСКОГО С.П.,

будучи предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР, приходит к следующему заключению:

1. Согласно материалов следствия и осмотра мест массового захоронения трупов умерщвленных и погибших военнопленных и советских граждан в период временной оккупации немцами дает возможность определить количественную характеристику трупов в раскрытых ямах-могилах, а также на изученных участках территории массовых погребений. Общее количество трупов определяется свыше 300 000 и распределяется следующим образом:

Наименование места	Количество истребленных на основании свидетельских показаний
1. Бикернекский [Бикерниекский] лес	46 500
2. Румбульский лес	38 000
3. Дрейлинский лес	13 100
4. Ж.д. ст. Шкиратово [Шкиратава]	450
5. Зиепниеку-Калнс	39 500
6. Православное кладбище	1500
7. Лютеранское кладбище	400
8. Кладбищенская улица (Капу)	800
9. Бишу-Муйжа	4650
10. Канатная фабрика	13 900
11. Новое еврейское кладбище	14 500
12. Старое еврейское кладбище	6000
13. Панцырские казармы штрафлаг /350/	15 000
14. Саласпилский [Саласпилсский] лагерь	101 000
15. Православ. кладбище, ул. Варно	500
16. Срочная тюрьма	3500
17. Местечко Баложь	1000

2. В период с 24 ноября 1944 г. по 6 декабря 1944 г. в районе г. Рига произведена эксгумация и судебно-медицинское исследование трупов в следующих пунктах:

1. Бикернекский лес
2. Саласпилс (лагеря)
3. Саласпилс (стар. гарнизон. кладбище)
4. Еврейское кладбище (новое)
5. Еврейское кладбище (старое)
6. Бишу-Муйжа
7. Панцырские казармы
8. Зиепниеку-Калнс
9. Румбульский лес
10. Дрейлинский лес.

В указанных пунктах было раскрыто 58 мест захоронений: ям и могил, эксгумировано 549 трупов, из них: мужчин – 472, женщин – 64, детей – 38 (из них исследовано 13). При исследовании трупов установлен возраст: дети от 1 V2 до 6–8 лет, женщины от 25 до 50 лет и мужчины от 23 до 60 лет.

В районах Румбульского леса, Дрейлинского, а также Бикернекского лесов обнаружено сжигание трупов, где найдены обуглившиеся части ребер, трубчатых костей, челюсти и остатки полусгоревшей одежды и обуви. Кроме того, на территории вблизи данных могил найдено множество зубов и мелких частей от зубных протезов.

В вышеперечисленных районах размеры ям-могил варьируются от 2 x 1 1/2 м, 50 x 5 м и более. Глубина могил достигала от 1 1/2 до 4 метра. Толщина слоя залегания трупов от 1 1/2 до 2,2 метров. В отдельных местах имела место маскировка могил путем устройства малых насыпей как для одиночных могил, а также переноска могильных крестов со старыми надписями (как, например, чугунный крест с надписью: «рядовой второй роты учебно-унтерофицерского батальона 15 Шлиссельбургского полка Никита САВЕЛЬЕВ», памятник с надписью «ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ» – рядовой 116 Мало-Ярославского полка Павел Федорович ДЕЕВ, скончался 10.9.1895 г. из Ростова Ярославской губернии). При раскопках были обнаружены в подобных местах от 20 и более трупов (Саласпилс – гарнизонное старое кладбище). Кроме того, трупы были найдены в пространстве между могилами. Во вскрытых могилах-ямах, как, например, в Саласпилсе, имело место расположение трупов правильными рядами в отдельных могилах от 6 до 12 трупов (детских) в ряд. Там же и в других вышеуказанных местах захороненные трупы расположены беспорядочно, навалом, т. е. имело место хаотическое сбрасывание их в могилы.

3. В результате осмотра были найдены трупы со связанными руками назад (район Саласпилс и Бише-Муйжа). В могилах, в которых трупы расположены навалом, верхние и нижние конечности имели самое разнообразное положение. Частично трупы были захоронены голыми, в нижнем белье, там же имелись трупы в гражданских и военных костюмах, одежда которых частично истлела. В более хорошем состоянии находилась одежда на трупах в Бикернекском лесу (шелк, шерстян. материи). В одежде некоторых трупов были обнаружены: гребенки, мундштуки, зеркальца, карандаши, кольца, очки, деньги, документы, часы и проч. предметы обихода, а также документы в количестве 21, фиксированные в соответствующих протоколах вскрытий.

4. Давность погребений исследованных трупов судебно-медицинская экспертиза относит к концу 1941–1944 гг. на участках Зиепниеку-Калнс, Панцырских казарм, Бикернекского леса, Саласпилс, еврейских кладбищ, Бишу-Муйжа, Румбульский и Дрейлинский лесов. Факт обнаружения трупов различных периодов захоронения свидетельствует о систематическом уничтожении военнопленных и советских граждан на протяжении трех лет.

5. При судебно-медицинском исследовании была установлена причина смерти в виде огнестрельных повреждений головы и грудной клетки – 116 случаев. Множественные переломы костей черепа и других частей тела в результате ударов тупым-твердым предметом – 219 случаев. Похороненных заживо с наличием повреждений на теле – 16 случаев. Входные отверстия огнестрельных ранений головы располагались по преимуществу в области затылка.

6. При исследовании 199 трупов не обнаружено причин смерти травматического характера и основываясь на данных судебно-медицинских исследований установлено, что в 92 случаях смерть последовала от голоданий и инфекционных заболеваний (в районе Саласпилса – лагеря военнопленных). В 107 случаях причина смерти не установлена в связи с полным разложением трупов и отсутствия каких-либо повреждений костей скелетов.

7. Данными экспертизами и свидетельскими показаниями констатируются факты следующих способов истребления военнопленных и советских граждан:

а) нанесение травм тупыми-твердыми предметами в области головы и других частей тела, а также применение огнестрельного оружия;

б) следующим способом истребления является голодание, которое в короткий срок вызывало истощение и приводило к смерти, наряду с этим имела место смертность от инфекционных заболеваний.

8. В результате исследования путем наружных осмотров и вскрытий трупов медицинская экспертная комиссия установила, что в период 1941–1944 гг. в районе гор. Риги имело место массовое истребление военнопленных и гражданского населения немецко-фашистскими оккупантами. Смерть советских граждан последовала от насилия с помощью огнестрельного оружия и нанесения смертельных ран тупыми предметами в области головы и других частей тела,

были также факты истязаний (наличие подкожных кровоизлияний, множественные переломы ребер). Кроме того, производилось массовое истребление путем выдачи голодных норм питания в местах заключения, что вызывало резкое истощение у заключенных, где усиленно развивались инфекционные заболевания. В отдельных местах установлено, что смерть последовала в результате асфиксии (задушения) вследствие засыпания советских граждан землею, будучи живыми.

Судебно-медицинская экспертная комиссия: /подписи, печать Управления делами СМ ЛССР/

12. XII.1944 г.

гор. Рига. Отпеч. 4 экз.

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 21. Л. 15–18. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Телеграмма начальника 4-го управления СД с указанием антикоммунистическим и националистическим элементам в оккупированных областях от 29 июня 1941 г

**Берлин
29.6.1941**

Командиру оперативной группы полиции безопасности и СД, бригадефюреру СС Небе. Командиру оперативной группы полиции безопасности и СД, штандартен-фюреру СС Олендорфу. Командиру оперативной группы полиции безопасности и СД, бригадефюреру СС д-ру Рапу. Командиру оперативной группы полиции безопасности и СД, бригадефюреру Шгальэкеру.

В связи со сделанными мною 17.7. [1941] в Берлине устными заявлениями я напоминаю:

Не следует чинить препятствий самостоятельным стремлениям антикоммунистических и антиеврейских кругов к чисткам во вновь занятых областях. Напротив, их [чистки] надо интенсифицировать и там, где это требуется, направить в нужное русло, но не оставляя никаких следов, чтобы эти местные «круги самообороны» не могли позже сослаться на какое-либо распоряжение или данное им политическое обещание.

Так как такие действия по очевидным причинам возможны только в первое время после военной оккупации, оперативные группы и команды полиции безопасности и СД по согласованию с военными органами должны стремиться по возможности, хотя бы во вновь занимаемых областях, создавать предварительные команды, которые могли бы делать все, что требуется.

Командирами таких предварительных команд должны быть отобраны только те силы полиции безопасности и СД, которые располагают необходимой политической интуицией.

Создание постоянных отрядов самообороны с централизованным управлением пока что нужно избегать, пока что целесообразнее наблюдать погромы, проводимые местным населением, как было сказано выше.

[...]

Шеф полиции безопасности и СД Гейдрих

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 391, 392. Машинописная копия. Перевод с немецкого.

№ 3

Перевод заметки из газеты «Тевия» № 36 с призывом о выдаче военнослужащих Красной Армии оккупационным властям от 11 августа 1941 г

Красноармейцы все еще находятся в захваченных и освобожденных победоносной германской армией областях. Вместе с местными коммунистами они в отдельности или в бандах прячутся в лесах.

С этим они призываются немедленно сдаваться и явиться в ближайшие германские учреждения или войсковые части, сдавая свое оружие.

Кто до 20 августа 1941 года добровольно сдастся, те будут рассматриваться как военнопленные и им обеспечено хорошее обращение с хорошим питанием.

Кого захватят после 20 августа 1941 года, тот будет рассматриваться как партизан, разбойник и бандит и по законам военного времени будет расстрелян!

С этим население в последний раз предупреждается, что за каждый случай оказания помощи и поддержку красноармейцев и коммунистов будет судимо по законам военного времени.

Доносившим полезные сведения о местонахождении красноармейцев и коммунистов предусмотрена премия в размере 3000 рублей.

Сведения могут быть переданы в каждом военном учреждении.

Командующий

Основание: Центральный Госархив ЛССР, фонд № 32 «Редакция „Тевия“» 1941 г., опись № 1, арх. 728/XII. [19]45 г.

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 53. Машинопись. Перевод с латышского.

№ 4

Из отчета оперативной группы «А» за октябрь 1941 – январь 1942 г. (№ 15)

Политические настроения в Латвии, как и прежде, неоднородны. Настроение и отношение в Латгалии ни в коем случае нельзя назвать дружественными по отношению к немцам. Иначе обстоит дело в западных областях Латвии, особенно в Ливонии и Курляндии. Здесь, несмотря на все ошибки, допущенные, в том числе, и немецкой стороной, и несмотря на давление, оказываемое националистическими кругами, ясно видны признаки окончательного умиротворения областей и готовности к сотрудничеству.

Запись в охранные команды также дала удовлетворительные результаты. Там, где латвийцы использовались, особенно в рядах полиции безопасности, они продемонстрировали выдающиеся боевые качества [...]

До 1940 г. в Латвии не было евреев, занимающих должности чиновников, и совсем никто из евреев не был занят в системе государственного управления, а в СССР очень быстро все ключевые государственные должности были отданы евреям. Половина судей были евреями. В высших инстанциях, особенно в трибунале, их численность доходила до 80 %. Таким же сильным было влияние евреев на экономику и культурную жизнь.

При вступлении германских войск в Латвию на ее территории находилось 70 000 евреев. Остальные ушли вместе с большевиками. Оставшиеся евреи проявили себя как саботажники и поджигатели. Так, в Дюнабурге из-за устроенных евреями пожаров была уничтожена большая часть города. Во время еврейско-большевистского террора было увезено, схвачено или убито 33 038 латвийцев. Поэтому можно было ожидать масштабных погромов. В действительности же только несколько тысяч евреев были уничтожены местным населением по собственному почину. Необходимо было провести в Латвии всеобъемлющие чистки силами зондеркоманд, при помощи латвийской вспомогательной полиции (в основной массе из семей пропавших или убитых латвийцев). До октября 1941 г. этими зондеркомандами было расстреляно около 30 000 евреев. Оставшиеся, в основном необходимые в экономике евреи, были собраны в гетто, созданные в Риге, Дюнабурге и Либау. В результате проведения штрафных мероприятий из-за отказа от ношения еврейской звезды, спекуляции, воровства, опасности эпидемий [...] в последующее время продолжались расстрелы в гетто. Так, 9.11.1941 в Дюнабурге было расстреляно 11 034 еврея, в начале декабря [...] в Риге 27 800, а в середине декабря в Либау 2350 евреев. В настоящее время в гетто находится латвийских евреев: в Риге – 2500, в Дюнабурге – 950, в Либау – 300 [...]

Количество проведенных расстрелов оперативной группой «А» на 1.2.1942

	Литва	Латвия	Эстония	Белоруссия	Старые сов. районы	Всего
Евреев	136 421	35 238	963	41 828	3600	218 050
Во время погромов	5500					5500
Литов. пограндозоры	5502					5502

	Литва	Латвия	Эстония	Белоруссия	Старые сов. районы	Всего
Коммунистов	1064	2914	4070	311 +)		8359
Партизан	56	367	400	221 +)		1044
Душевнобольных	653	693	—	298 +)		1644
Другие	78	—	30	203 +)		211
	143 774	39 212	5463	42 861	3600	240 410
	+5500					

+) число с 1.12.1941.

РГВА. Ф. 500-к. Оп. 4. Д. 92. Л. 7, 92. Л. 58, 59, 184. Машинописная копия.

№ 5

Справка по делу № 18 о немецко-фашистских злодеяниях по истреблению мирных советских граждан в Рижской Центральной и Срочной тюрьмах, гестапо, префектуре и др. фашистских застенках г. Риги

Рижская Центральная тюрьма, находящаяся по адресу: г. Рига, Матвеевская ул., которая в период немецко-фашистской оккупации Латвии являлась «фабрикой смерти», где немецко-фашистские захватчики и их пособники в лице латышских фашистов путем массовых расстрелов, голода, избиений и нечеловеческого обращения систематически методически уничтожали десятки тысяч мирных советских граждан и советских военнопленных.

Только за 1941–1942 гг. в Центральной тюрьме погибло от голода, эпидемических заболеваний и массовых расстрелов свыше 50 000 человек мирных советских граждан.

Рижская Центральная тюрьма, состоящая из 4 корпусов, рассчитана на содержание не более 2000 чел. арестованных. В период же немецко-фашистской оккупации в среднем в тюрьме постоянно содержалось до 7000 чел.

По далеко не полным данным за время немецко-фашистской оккупации г. Риги, с июля мес. 1941 г. по октябрь 1944 г., через Центральную тюрьму прошло свыше 160 тыс. человек мирных граждан и советских военнопленных, из которых 60 тыс. чел. немцами расстреляно, 30 тыс. чел. погибло от голода и эпидемических заболеваний, избиений и пыток на допросах. Значительное количество советских людей угнано немцами на каторгу в Германию и выслано в разные лагеря /в основном в Саласпилский/, где также в основной своей массе разными методами уничтожено немецко-фашистскими захватчиками. Кроме того, уничтожено не поддающееся подсчету значительное количество советских граждан в Срочной тюрьме и застенках гестапо и префектуре.

РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ

Режим содержания заключенных советских граждан в Рижской Центральной тюрьме в период немецко-фашистской оккупации был исключительно нечеловеческий по издевательствам и пыткам, которые проводились над заключенными, превосходящим все известные до этого в мире /даже средневековые пытки и истязания/.

Суточный рацион питания заключенных состоял из 150200 граммов хлеба наполовину из опилок и 0,5 литра супа из разных отбросов и трав.

Допросы заключенных проводились немецкими и латышскими следователями прямо в тюрьме во втором корпусе внизу и в канцелярии первого корпуса тюрьмы. При допросах систематически били и истязали заключенных. Применялись всевозможные пытки и истязания, как то: били по лицу хлыстом, жгли огнем руки, ноги; засовывали иголки под ногти, пытали на электрических стульях, выбивали зубы, выкалывали глаза, и другие методы вандализма.

По поводу содержания заключенных в Рижской тюрьме и о пытках и истязаниях, применяемых немецко-фашистскими извергами при допросах, бывшие заключенные советские граждане показывают:

«В Центральную тюрьму я прибыл 18 августа 1941 г., там был страшный голод, заключенному давали 200 граммов хлеба в день, а по воскресеньям – 150 гр. и один литр баланды, сваренной из разной травы без жиров и мяса.

От голода ежедневно умирало в среднем 35 чел. Это продолжалось до апреля мес. 1942 г. Кроме этого, от тифа очень много умирало. Допросы заключенных проводились прямо в тюрьме. Во втором корпусе внизу и в канцелярии первого корпуса тюрьмы. На допрос выстраивали по очереди в коридоре по 200 чел., ставили лицом к стенке. Допрашивали и били заключенных день и ночь. От избиений и истязаний неслись сплошные вопли, стоны и крики.

Пытки были многочисленные: клали голого на скамейку, на них, заключенных, в сапогах танцевали полицейские. Мне лично в рот совали дуло револьвера, приказывали стиснуть зубы, а потом вырывали с силой дуло револьвера изо рта вместе с зубами. Клали голого на скамейку, двое становились на плечи и ноги, а третий избивал. Жгли огнем ногти рук. Били по лицу хлыстом. Женщин раздевали догола, заставляли танцевать и петь, кололи иголками и даже во влагалище засовывали резиновые палки.

Следователи применяли и такие издевательства: приглашали заключенного садиться, предлагали из портсигара взять папироску, и когда заключенный протягивал руку за папироской, следователь моментально захлопывал портсигар с таким расчетом, что у заключенного, бравшего папиросу, с руки срезались кожа и ногти.

Видимо, в крышке портсигара для этого было специальное приспособление. Избиения и издевательства были многочисленные. Делали и так, что надзиратели врываются в камеры и спрашивали заключенных: «На что жалуетесь?» Когда отвечали «холодно», то после этого по 9 чел. вызывали в коридор из камеры, избивали резиновыми палками, а потом спрашивали: «теперь тепло, ну до свидания». Меня лично допрашивали 11 раз, из них семь раз избивали до крови, отчего у меня выбили зубы, я потерял свое здоровье». */Из показаний б. заключенного Рижской Центральной тюрьмы Трифонова Я.Я. от 16/XI-44 г. л. д. № 129/*

«В Рижской тюрьме нас держали в битком набитых камерах. Заключенные стояли на ногах, так, в четвертом корпусе в камере № 6, где я находился, вместо 20 чел. положенных содержалось 86 чел. заключенных. Такое же положение было и в других камерах. Хлеба в тюрьме давали 190 граммов и 1/2 литра супа в день, а евреям давали только половину этой порции.

В тюрьме при допросах следователи-немцы и их приспешники латыши очень избивали заключенных; били резиновыми плетками, скамейками, револьверами, всовывали дуло револьвера в рот, били скамейкой по голове. От этих побоев многие, возвратившись в камеры, умирали, а многих убивали на месте допроса.

Особенно зверствовали немецкие следователи».

/Из показаний свидет. б. заключенного Лаукса Р.Я. от 21/X-44 г. л. д. № 11 об.-12/

«Находясь арестованным в Рижской Центральной тюрьме со 2 июня 1943 по 16 августа 1943 г. в первом корпусе, я был живым свидетелем, как, вызывая на допрос, следователи политических заключенных избивали

резиновыми дубинками, и когда избиваемый на допросе падал, теряя сознание, его отливали водой и продолжали допрос, а после этого умирающего уносили в другое место, где он умирал, а трупы вывозили из тюрьмы. Избиение заключенных на допросах было зверское.

Содержащихся в тюрьме евреев сильно избивали. Они были бесправны кушать, им давали только половинную норму пищи против остальных заключенных. Из Центральной Рижской тюрьмы евреи на свободу не выходили, всех их расстреливали».

/Из показаний б. заключенного Зарайкина С.Е. от 22/X-44 г. л. д. № 15–16/

«Во время моего нахождения в Центральной тюрьме г. Риги с 1 октября 1941 г. по 18 мая 1942 г. держали меня и других заключенных на голодном пайке. Хлеба давали 180 граммов в день, перемешанного с разными суррогатами, горького вкуса. Кроме этого, давали 1/2 литра супа в день, сваренного без мяса и жиров вместе с разной травой. Надзиратели также ежедневно беспощадно избивали. Приходили в камеру пьяные надзиратели, избивали резиновыми дубинками, так что после этого человек не мог три дня подняться. При допросах следователи в тюрьме страшно избивали, выбивали зубы. Особенно зверски расправлялись с женщинами. Так, например, одну гр. г. Риги Янсон Анну в 1942 г. вызвал на допрос немецкий следователь. Положил ее на диван, сели ей на голову и на ноги, а резиновой палкой сперва избили, а потом совали во влагище и ее всю окровавленную принесли в камеру, а потом через несколько дней расстреляли».

/Из показаний б. заключенного Лаугалайтиса К.А. от 2/XI-44 г. л. д. № 25, 26/

Характерные показания о режиме в Центральной Рижской тюрьме дает адвокат Мункевич К.Г., который просидел в тюрьме 14 месяцев, т. е. с 12/IX-42 г. по 10/XI-43 г

Мункевич показал:

«В Центральной тюрьме арестованным в распределительных камерах приходилось спать на голых досках без ничего. После распределения по камерам каждому дали по мешку с какой-то невероятно пыльной трухой и нечто похожее на бывшее одеяло и больше ничего. Иметь свою подушку, простыню и прочее запрещалось. Помещения арестованного – камеры не отапливались, пол асфальтовый холодный, окна с разбитыми стеклами без вторых рам. Зимой страдания от сырости и холода. Нары полны клопов, а мешки и одеяла богато населены вшами. В уборную оправиться выпускали

2 раза в день – утром и после обеда на 15 минут. В уборных по 2 только сиденья, заключенные не могут в 15 минут отправить свои естественные надобности. Для этого приходилось пользоваться только парашей.

В Центральной тюрьме пищу отпускали заключенным

3 раза в день – утром, обедом, вечером. Давали по 300 граммов хлеба в день, утром теплую бурую жидкость – будто кофе поллитра на человека без сахара, на обед литр «супа» – тоже жидкое «варево» со следами крупы, картофеля и еще чего-то другого. 2 раза в неделю суп был из силоса, который дают скоту. В этом «супе» попадались всякие отбросы и предметы, часто подошвы от сапог, сапожные подковки /немецкие/, куски дерева и прочее. Есть этот суп рискнули лишь те, которые не имеют совершенно приношений от родных и с голоду ели без разбору, что ни давали. Это были русские, не рижане и заключенные пленные. На тюремном пайке жить было нельзя. Рано или поздно, смотря по крепости организма, смерть от истощения /

голода/ неизбежна. Одежда тюремная – брюки, пиджак старые, изорванные, шерстяные, полушерстяные и полотняные, белье – рубахи и нижние штаны – полотняные, почти немытые. Ввиду этого вши и другие насекомые и заболевания от заражения бельем от больных.

Заклученные, не имеющие приношения от родных, ели всякие отбросы, даже из сорных ям тюрьмы, как то: кости, сгнивший картофель, картофельную шелуху, заплесневевший хлеб.

Были случаи, когда голодный пленный проглотил на дорожке валявшуюся задавленную мышь. Бывали случаи, что голодные рвали траву на дворе на прогулке и ели.

При допросах заключенных в широком масштабе применяли так называемую палочную систему и другие «культурные» немецкие приемы. Общую массу заключенных, особенно русских, подозреваемых в коммунизме или в сочувствии к коммунизму, избивали и истязали приемами и способами, какими вообще можно человека истязать и мучить. Вызванным на допрос, значит быть избитым, высеченным, с выбитыми зубами и сломанными челюстями.

Обычным приемом допрашивающего было предложить заключенному папироску, и лишь тот вытягивал руку за папироской, получал сильный улар кулаком в лицо, куда попадало, в глаз, по носу, по скулам и челюстям, затем следовали особые специальные приемы истязания, как то:

1. Одновременно ударами в челюсть и в затылок оглушали допрашиваемого. Заставляли нагибаться, связывали руки на спину, брали голову заключенного между ног и резиновым стеклом били по мягким задним частям истязуемого.

2. Заставляли заключенного раздеть догола ноги и затем резиновым стеклом били по подошвам ног лежащего арестованного. Видел заключенных с избитыми черными подошвами ног, спиной, задней мягкой частью, грудью, руками выше кисти до плеча.

3. Заставляли заключенного вытянуть вперед обе руки и медленно приседать почти до пяток, и так медленно приподниматься несметное число раз до изнеможения. Изнемогающего и ослабевшего заключенного поощряли ударами резинового стека, кулаком в затылок, в лицо и т. д.

4. Некоторые молодые следователи в истязаниях доходили до садизма, топтали свою беззащитную жертву ногами по животу до тех пор, пока у несчастного выделялся кал и прочие выделения, заставляли мучимого съедать. Поджигали зажженной папиросой кожу на шее и на лице, особенно у женщин.

5. Нередко были случаи изнасилования женщин следователями во время допросов и «охранителями» одиночных камер.

6. По рассказам заключенного Покулиса /расстрелянного 5/V-1943 г./, практиковался и такой прием – подвешивали заключенного ногами вверх, что, говорят, очень мучительно, и держали жертву в таком положении до тех пор, пока не подпишет требуемое признание. Если жертва теряла сознание, то ее спускали с подвески, пока не очнется, затем прием повторяли. Упорно не сознающих в требуемых от него признаниях подвешивали и избивали резиновым стеклом по всем частям тела до тех пор, пока или не даст признание, или не превратится в полутруп.

7. Прибегали и к массовым избиениям заключенных в камерах – для этого напаивали низшую стражу, надзирателей, которые затем врывались в

камеры и резиновым стеком стегали заключенных без разбору, как кому попало, и не дай бог запротестовать или сопротивляться, тогда вряд ли быть более живу. Сейчас пришьют дело по сопротивлению тюремному начальству, что в свою очередь влекло за собой расстрелы.

8. Более выносливых и упорных делали «послушными» при помощи специального карцера-мешка на сквозняке при хлебе и воде на разные сроки. Заключенного, легко одетого, а иногда только в нижнем белье, помещали в такой карцер-мешок, где можно только стоять, на нестерпимом сквозняке, заключенного Антона Яблонского, сидевшего по одному со мною делу и расстрелянного 5 мая 1944 г., продержали в таком карцере 2 недели, чтобы вырвать у него признание. Яблонский после 2-недельного пребывания в карцере был доставлен в рабочий корпус в мою палату еле-еле влачащим ноги. Расстрелянный в октябре 1943 г. актер Рижской русской драмы Борис Кузьмич Перов после одного допроса более чем на месяц потерял способность владеть ногами, и мы его носили в уборную на руках».

/Показания свидетеля Мункевича К.Г. от 10/XI-44 г. л. д. № 91–98/

О нечеловеческом режиме в Центральной Рижской тюрьме и истязаниях и пытках заключенных советских граждан надзирателями и следователями при допросах подтверждают следующие допрошенные бывшие заключенные Рижской Центральной тюрьмы: Якобсон М.Я. л. д. № 20–21, Виба Э.Я. л. д. № 86, Рагозин Н.А. л. д. № 116, Энгелис И. л. д. № 118, Кузьмин Ф.В. л. д. № 121, Буковский Д.В. л. д. № 152–156, Боршан О.Ф. л. д. № 159–161, Озолин Екабс л. д. № 166, Целиныш Л.И. л. д. № 168, Якобсон Ю.Я. л. д. № 171, Марков К.Р. л. д. № 143–174, Пуриныш Ф. л. д. № 175, Олиныш Э. л. д. № 179–180, Зегелис Ф. л. д. № 185–186, Вальфрид П. л. д. № 192, Озолин Е. л. д. № 214а-215.

Аналогичные показания о режиме в Центральной Рижской тюрьме и пытках и истязаниях заключенных со стороны немецко-фашистских извергов дают допрошенные лица из числа бывш. при немецкой оккупации надзирателей Центральной Рижской тюрьмы и других служащих этой тюрьмы.

Так, бывший надзиратель Рижской Центральной тюрьмы Лиукрастиныш на допросе 5/XI-44 г. показал:

«Все камеры были переполнены. В больших камерах, где можно водворить самое большее до 32 чел., сажали 100 и больше. Таким образом заключенным негде было лежать, воздух был нестерпим.

Нельзя назвать питанием то, чем кормили заключенных. Суп, если так можно его назвать, состоял из воды с какими-то листьями.

Немцы допрашивали в 2 кабинетах в 1-м корпусе на 1-м этаже.

При допросах арестованных заставляли до 100 раз садиться и вставать. Кроме того, они, окончательно заморившись, подвергались избиениям собачьими палками и боксерными рукавицами».

/Л. д. № 72/

Допрошенный в качестве свидетеля бывший надзиратель Рижской Центральной тюрьмы Усанс Д.С. показал:

«В нормальных условиях в одной большой камере можно содержать до 25 чел., а тогда было от 100 до 150 чел. Я был надзирателем во 2-м корпусе, на втором этаже. Заключенных на допрос вели на первый этаж, где они ожидали свою очередь к следователям. Для допросов использовались 14 камер. Следователи при допросах были обычно пьяные, подвергали избиению резиновыми дубинками. Когда следователи избивали, они собирались по

пять-шесть. Стоны и крики заключенных были слышны по всему коридору, даже на третьем этаже. Немцы, допрашивавшие в отдельной камере около административного дома, где на дверях было написано „Не тревожить!“, заключенных избивали кожаными плетками с тонким концом и рукавицами боксеров. Заставляли по 100–150 раз приседать и вставать. В камерах, где производились допросы на стенах были следы ударов и кровь. Особенно зверски избивал заключенных некий Радзиньш, который находился на службе в СД».

/Показания Усанса Д.С. от 5/XI-44 г. л. д. № 65/

Вышеизложенные показания подтверждают такие следующие допрошенные бывшие служащие Рижской Центральной тюрьмы: б. надзиратели Каиров А.Ф. л. д. № 5758, Упритис Я.Ю. л. д. № 68–69, б. тюремный фельдшер Янковский Р. Б. л. д. № 76–80, машин. тюрьмы Шентер В.П. л. д. № 197–198, б. расчетчик по ценностям заключен. Берг В.Ф. л. д. № 200.

Значительное количество мирных советских граждан, арестованных в период немецко-фашистской оккупации г. Рига, перед заключением в Рижскую Центральную тюрьму «обрабатывалось» в помещении Гестапо или в префектурах гор. Риги. Здесь, т. е. в Гестапо и префектурах, немцы и их пособники латышские фашисты также изощрялись во всевозможных пытках и истязаниях над арестованными.

Побывавшие в застенках и подвалах Гестапо и префектур мирные советские граждане показывают:

«2 января 1942 г. меня больную с постели арестовали трое агентов латышской политической полиции. Одного звали Скубиш. Ночью меня отправили в префектуру и поместили в общей камере. Там на голом, ужасно грязном полу лежали около 25 арестованных. Один раз в день нас кормили супом из гнилых внутренностей /кишками, легкими/, который страшно вонял. Хлеба выдавали по ломтику в сутки около 150 граммов. Все мужчины были обросшие бородой. Вши, блохи, клопы нас кусали днем и ночью.

Эта камера считалась собирательной. Из нее брали по десять – пятнадцать человек в тюрьму и в лагерь Саласпилс на расстрел. Так как тюрьма и лагеря были переполнены, мы в этой собирательной комнате жили кто два, кто пять месяцев. Я провела там пять с половиной недель без куска мыла, без того чтобы ночью раздеться. Воздух был ужасный.

Активистка Александра Жилвинская там сидела уже с июля месяца. Она при аресте была беременна. Ее на допросах так били и топтали ногами, что у нее открылись преждевременные роды. Она без помощи врача теряла кровь еще в январе мес.

В это время травили и расстреливали совершенно для немцев безопасных людей. Например, я познакомилась с 16-летним мальчиком – пионервожатым, которого привезли из деревни в январе мес. и он оставался в тюрьме еще до июля. Этого мальчика так избивали, что он не мог ни стоять /били по пяткам/, ни сидеть, ни лежать. Вся его спина была в крови, из чулок сочилась кровь. Он мог держаться только стоя на коленях или лежа на животе, но лежать днем не позволялось».

/Сообщение журналистки Веры Ванаг от 29/X-44 г. л. д. № 33–34/

«Меня арестовали и держали в заключении за то, что я состояла членом МОПРа и дома был портрет тов. Сталина, и за то, что я усомнилась в правильности немецко-фашистской пропаганды, когда немцы в газетах публиковали снимки якобы замученных Красной Армией граждан с

обрезанными носами, оторванными ногтями и тому подобными зверствами. Я заявила, что этими делами Красная Армия не занимается. Я просидела в Гестапо на бульваре Райниса 7 дней, в Центральной Рижской тюрьме, камера № 6, первый корпус, с 10 октября 1943 г. в Саласпилском лагере.

Про нахождение в Гестапо могу сказать, что там немцы при допросе безжалостно уродовали советских людей, так, например: со мной вместе в камере № 1 сидела Фирсова Мелания 20 лет, русская. Ее обвиняли в том, что она помогала пленным. Когда ее взяли на допрос в период с 8 до 12 сентября 1943 г., в один из дней с допроса она вернулась вся избитая, вся голова была в крови, из носа текла кровь, губы были распухшие. В этой камере на стенах я прочитала следующие надписи: «Когда этим скотам будет конец, меня били до бессознания. Аня», «Мне смертный приговор, а мне только 18 лет. Дзидра». Эти надписи были и на досках, где лежали заключенные».

/Сообщение Виба Э.Я. л. д. № 86/

«Я лично был арестован в конце июля 1944 г. двумя латышскими служащими политической полиции, которые старались обставить арест наибольшими издевательствами. Хотели сначала вести меня в трусиках, и большого труда стоило уговорить их разрешить мне одеть брюки.

Пешком мы направились в помещение префектуры, где в 3-м этаже помещалась латышская политическая полиция. Я был помещен в общую камеру, набитую до такой степени людьми, что лежать могли только особенно привилегированные, почти же все остальные и сидеть могли, только скрючившись. Жара и духота стояла невыносимая, и большинство сидело в одних штанах, сняв даже рубашки, чтобы хоть слегка облегчить себя. Кормили нас куском хлеба в день и водой. Заключенные время от времени вызывались наверх на допрос и большей частью возвращались избитые. Один юноша, обвиняемый в том, что был комсомольцем, имел под глазами опухоль, после избиения, с яблоко величиной. При вызове на допрос вызываемый обычно спешно хватал и одевал куртку или что-либо подобное, чтобы ослабить боль от ударов резиновой дубинкой, обычным орудием допроса как немцев, так и латышских помощников. Били не только по спине, но и по животу. Евреев и евреек раздевали догола. Пьяные следователи поливали из брандспойтов, заставляли совокупляться, а когда один из евреев уверял, что он это физически не в состоянии сделать, его заставляли лизать половые органы женщины. В одной камере со мной находились оперный певец Приедниек-Кавара, балетмейстер Леопайтис /был бит при допросе/, клоун Коно, известный хирург Иозеф. За несколько дней до моего ареста его избили в камере, куда явились пьяные немцы и потребовали, чтобы им указали коммунистов и евреев. Арестанты отговаривались, что коммунисты уже все расстреляны, а единственного еврея скрыть не могли. Немцы велели ему /Иозефу/ стать к стене и стали целить в него из револьверов, то опуская их, то снова поднимая. Эта моральная пытка была прекращена одним находчивым арестантом, взмолившимся, чтобы при расстреле не замазали кровью его вещи. Немцы тогда прекратили «расстрел», стали избивать Иозефа, повалив его на пол. Били ногами в живот».

/Из сообщения доцента юридического факультета Латвийского Госуниверситета Буковского Д.В. от 17/XI-44 г. л. д. № 2-3/

«Перед помещением меня в тюрьму меня [отвели] в Гестапо, бульвар Райниса, № 6, избили до бессознания, били кулаками по голове сразу 2 человека, так избили, что у меня вся голова синяя, потом, когда я упала, топтали меня ногами. За тот период, когда меня арестовали немецкие фашисты, все мое имущество из квартиры разграбили, и я сейчас осталась без всякого имущества».

/Из сообщения б. заключенной Рижской Центральной тюрьмы гр. Целиньш Л.И. от 21/XI-44 г. л. д. № 168/

О пытках и издевательствах над арестованными советскими гражданами со стороны немецких фашистов в Гестапо и Префектурах показывают при допросе еще ряд пострадавших и свидетелей, как то: Юст Д.С. л. д. № 85, Мункевич К.Г. л. д. № 87–90, Абрамцев И.В. л. д. № 117, Озолин Екабе л. д. № 166, Олиньш Э. л. д. № 179, Зегелис Ф. л. д. № 185, Вальфрид Приеда л. д. № 192.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.